

ИСТОРИЯ И ПРАВО: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ

М.А. Бабкин. СВЯЩЕНСТВО И ЦАРСТВО (РОССИЯ, НАЧАЛО XX в. – 1918 г.).

Исследования и материалы. М.: ИНДРИК, 2011. 920 с.; ил.

Краткая аннотация: автором фактически осуществлено историко-правовое исследование. Тем самым подтвержден вывод о том, что всякое историческое исследование предполагает использование нормативных документов.

Annotation: the author of the monograph actually carried out a historical-legal research. Thus confirmed the conclusion that every historical research involves the use of normative documents.

Ключевые слова: Российская Империя, Временное правительство, Православная Российская Церковь, Русская Православная Церковь, Гражданский устав Русской Православной Церкви, Священный Синод, церковь, православная вера (православие), узаконение, историко-правовое исследование, история, право.

Key words: the Russian Empire, the Provisional Government, The Russian Orthodox Church, "the Russian Orthodox Church", the Civil statute of the Russian Orthodox Church, the Holy Synod, the church, the orthodox (orthodoxy), legalization, historical-legal research, history, and law.

Представители всякой науки, в том числе и исторической, стремятся обеспечить объективность результатов проведенных исследований. Но не всем это удается: у исследователей нередко противоположные результаты при анализе одних и тех же закономерностей. Расхождения объясняются отсутствием надежных источников – сведений о событиях, образно выражаясь, «давно минувших лет». Так, например, на материалах личной переписки Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны¹ зачастую делаются выводы об их фактической неспособности управлять государством. Противоположные суждения в этом нелицеприятном многоголосье рассматриваются лишь как исключения из правила².

В последнее время наметилась тенденция, когда исторические исследования (как и юридические) основываются на нормативном материале³. Пожалуй, наибольшего успеха в этом деле добился один из ярких представителей исторической науки Российской Федерации Михаил Анатольевич Бабкин – профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, подтверждением чего является его монография «Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы», увидевшая свет в издательстве «Индрик» в 2011 г. Автор настоящих

строк взялся отрецензировать названный труд, поскольку с М.А. Бабкиным его связывает реализация двух совместных творческих проектов в области, далёкой от темы рассматриваемой монографии⁴.

В труде М.А. Бабкина исследуется один из малоизученных периодов истории Русской Православной Церкви (РПЦ), в котором имели место гибель Российской Империи (в правление Государя Императора Александра Николаевича); кратковременное существование Временного правительства (с 3 марта по 25 октября 1917 г.); юридическое закрепление верховенства советской власти (с 26 октября 1917 г. – Временное Рабочее и Крестьянское Правительство – Совет Народных Комиссаров). В качестве предмета исследования избрана Русская Православная Церковь и ее взаимоотношения с представителями верховной власти.

Первоначально (правда, только в подстрочном материале) М.А. Бабкин обращает внимание на малоисследованную закономерность именования церкви в России. В частности, в монографии отмечено следующее: «В «Своде Законов Российской Империи» и в других официальных документах вплоть до 1936 г. (в частности, в материалах Поместного собора 1917–1918 гг. и в известной Декларации митрополита Сергия (Страгородского) от 16(29).07.1927 г.) использовалось название «Православная Российская Церковь». Однако зачастую употреблялись и названия «Российская Православная», «Всероссийская Православная», «Православная Кафолическая Греко-Российская», «Православная Греко-Российская» и «Русская Православная» церковь. По причине того, что 8 сентября 1943 г. решением Собора епископов РПЦ титулатура Патриарха Московского была изменена (вместо «... и вся России» стала «... и вся Руси»), то и Православная церковь стала называться «Русской» (РПЦ). Соответственно, и в историографии установилось использование аббревиатуры РПЦ, а не ПРЦ. По всей видимости, решение о «переиме-

¹ Подобное наименование представителей верховной власти Российской Империи является научной разработкой автора данной рецензии (см. об этом: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (1649–1913). Учебн. пособие. М., 2007. С. 107–111; Его же. Систематизация законодательства в России (Историко-правовое исследование). Монография. М., 2009. С. 123–126; Его же. Юридические проблемы периодизации истории Российской Империи // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2009. № 3. С. 146–150; Его же. О периодизации истории Российской Империи (Юридические проблемы). Материалы Шестой всероссийской научно-практич. конференции, посвященной памяти Дунина-Горкавича. Тобольск, 2009. С. 150–154).

² См. об этом, например: Боханов А.Н. Император Николай II. Изд. 5-е. М., 2009.

³ См., например: Управление Россией. Опыт. Традиции. Новации. XVI–XX вв. / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2007.

⁴ См.: Бабкин М.А., Галузо В.Н. О генезисе летосчисления в России // Закон и право. 2010. № 9. С. 59–61; Они же. Летосчисление в России: историко-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12. С. 93–99.

новании” РПЦ было вызвано тем, что, в отличие от Российской Империи, в границах СССР с Россией отождествлялась лишь РСФСР. А с Русью – Россия, Украина и Белоруссия. Т.е. в реалиях территориально-административного устройства СССР название “Русская ...” было более корректно, чем “Российская ...”. Следует иметь в виду и то, что ранней осенью 1943 г. территории Украины и Белоруссии находились в зоне немецкой оккупации. И, возможно, именование патриарха “... и всея Руси” (но не “... России”) было введено для того, чтобы не дать захватчикам повод провести “свободные” выборы патриарха “...и всея Украины” и/или “... всея Белоруссии”»⁵.

Несколько иное трактование дано в официальном документе – Гражданском уставе Русской Православной Церкви, принятом Священным Синодом 31 января 1991 г.⁶ В частности, в этом “нормативном правовом акте” закреплено следующее положение: “Русская Православная Церковь ведет свое историческое бытие от Крещения Руси, имевшего место в 988 году в Киеве при великом князе Владимире. С 1448 года является автокефальной Церковью. С 1589–1700 гг.; 1917–1925 гг. и с 1943 года имела и имеет патриаршую форму правления. До 1942 года именовалась Поместной Российской Православной Церковью. Нынешнее название вошло в употребление с 1943 года” (п. 2).

По мнению рецензента, ни суждение М.А. Бабкина, ни положение Гражданского устава Русской Православной Церкви не позволяют дать однозначных ответов на следующие вопросы: когда же свершилась “трансформация” Православной Российской Церкви (РПЦ) в Русскую Православную Церковь (РПЦ)? Каково правовое обоснование этой “трансформации”?

Представляется, что проблема здесь не столь филологическая (по выражению М.А. Бабкина, “в реалиях территориально-административного устройства СССР”), а скорее геополитическая: речь идет о влиянии церкви. Даже во времена существования Российской Империи (с 22 октября 1721 г.⁷ по 2 марта 1917 г.⁸) церковь не претендовала на исключительность к православной вере (православию), подтверждением чего является ее наименование – Православная Российская Церковь, которое чаще всего использовалось в узаконениях⁹.

Наименование же Русская Православная Церковь свидетельствует о преувеличении влияния церкви одного государства по отношению к православной вере (православию) иных государств. Поэтому в упоминавшемся выше Гражданском уставе РПЦ закреплено следующее положение: “На территории других государств Русская Православная Церковь несет свою миссию в соответствии с действующими там законами, а также настоящим Уставом и каноническим Уставом” (абз. III п. 1). Что же касается непосредственно Российской

Федерации¹⁰, то роль РПЦ в жизни общества трудно переоценить. РПЦ помимо распространения православной веры (православия), являясь в нынешнее время (в отличие от Российской Империи) юридическим лицом (абз. II п. 1 Гражданского устава РПЦ), владеет, распоряжается и пользуется имуществом РПЦ (п/п “е” п.10, п.16 Гражданского устава РПЦ), вправе создавать собственные или совместные предприятия для ведения коммерческой деятельности, вправе учреждать банки и иметь счета, в том числе и в иностранной валюте, в коммерческих международных банках (п. 9 Гражданского устава РПЦ). Для сравнения: в Декрете СНК “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” от 23 января 1918 г.¹¹ закреплялись иные положения: “Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений” (п. 10); “Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют” (п. 12); “Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ” (п. 13).

В монографии М.А. Бабкина освещаются взаимоотношения церкви и государства в судьбоносное для России время. Ее автором предлагается принципиально иная трактовка целого ряда событий русской истории.

Модели церковно-государственных отношений, разрабатывавшиеся духовенством в 1905–1917 гг., позиция Святейшего Синода в период Первой русской и Февральской революций, а также восстановление патриаршества анализируются главным образом с точки зрения историко-богословской проблемы “священства-царства”. В этом же контексте исследуется отношение Поместного собора 1917–1918 гг. к свержению монархии, к Временному правительству, политике советской власти, а также к “послереволюционной” судьбе царской семьи и убийству Государя Императора Николая Александровича. В книге показана общественно-политическая позиция высшего и рядового духовенства во время Февральской революции.

В ходе исторического исследования М.А. Бабининым использован обширный круг источников. Среди них – законодательные и правительственные акты, документы официальных церковных структур, архивные материалы, периодическая печать, дневники, воспоминания и письма участников

⁵ См.: Бабкин М.А. Священство и Царство. М., 2011. С. 19, 20.

⁶ В официальных источниках не публиковался. К сожалению, отсутствует ссылка на этот официальный документ РПЦ и в рецензируемой монографии (с. 746–751).

⁷ См.: “Акт поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества” от 22 октября 1721 г. // ПСЗ РИ-1. Т. VI. № 3840. С. 444–446.

⁸ См.: “Об отречении Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского и о сложении с себя Верховной власти” от 2 марта 1917 г. // СУ ВП. 1917. № 54. Отд. I. Ст. 344.

⁹ Термин “узаконение” предложен для именования всех нормативных правовых актов Российской Империи (см. об этом: Галузо В.Н. О системе узаконений в Российской Империи // Закон и право. 2009. № 9. С. 110–112).

¹⁰ С 25 декабря 1991 г. для наименования государства необходимо применять исключительно этот термин (см. об этом: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

¹¹ См.: Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 23 янв.; Собрание узаконений РКП. 1918. № 18 (Отд. 1). Ст. 263. Положения Декрета СНК от 23 января 1918 г. конкретизировались в постановлении НКЮ «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви (Инструкция)”» от 24 августа 1918 г. (см.: Известия ВЦИК. 1918. 30 авг.; Собрание узаконений РКП. 1918. № 62 (Отд. 1). Ст. 685). Декрет СНК от 23 января 1918 г. утратил юридическую силу в связи с принятием постановления Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О свободе вероисповеданий”» от 25 октября 1990 г. (см.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 241).

событий, богослужебные книги различных лет издания и проч. Монография снабжена научно-справочным аппаратом, содержит приложения с соответствующими документами, материалами и статистическими сведениями.

Представляют несомненный интерес результаты исторического исследования М.А. Бабкина, сведенные им же воедино в рубрикатор “Заключение” (с. 593–607). Исторически значимое событие октября 1917 г. определено как “октябрьский переворот” (с. 604). Для подобного утверждения имеется и правовое обоснование. Так, в постановлении ЦИК СССР “Манифест ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран и угнетенным народам мира” от 15 октября 1927 г.¹² известное событие именовалось как “октябрьский переворот”.

¹² См.: Собрание законов РКП СССР. 1927. № 61 (Отд. первый). Ст. 613.

Рассматриваемая монография М.А. Бабкина представляет интерес и для историков, и для правоведов, ибо в ней фактически осуществлено историко-правовое исследование. Иначе говоря, эта книга – одна из успешных попыток научного подхода к установлению взаимоотношения истории и права. По мнению рецензента, в книге М.А. Бабкина обеспечено оптимальное сочетание и того, и другого. Тем самым автор монографии подтвердил непреложность вывода, нередко игнорируемого исследователями: всякое историческое исследование предполагает использование и нормативных документов. Без таковых историческое исследование лишено объективности.

**Василий Николаевич Галузо, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и экономики
им. А.С. Грибоедова, канд. юрид. наук
(научная специальность – 12.00.01)
(E-mail: vgrmn@yandex.ru)**